

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
25 September 2013
Russian
Original: English

Пятая сессия

Панама, 25-29 ноября 2013 года

Пункты 2 и 6 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

Международное сотрудничество

**Осуществление главы IV (Международное
сотрудничество) Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции
(обзор осуществления статей 46-50)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

* CAC/COSP/2013/1.

I. Введение

1. В резолюции 3/1 Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приняла круг ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (изложенный в приложении к этой резолюции), а также проект руководства для правительственных экспертов и секретариата по проведению страновых обзоров и проект образца доклада о страновом обзоре. Руководство и образец доклада были окончательно доработаны Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, состоявшейся в Вене 28 июня – 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора наиболее общие и актуальные сведения о достигнутых результатах, успешных видах практики и трудностях, а также комментарии и информация о потребностях в технической помощи, содержащиеся в докладах об обзоре, были обобщены в тематических докладах в разбивке по отдельным темам для представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для ее аналитической работы. Соответствующие потребности в технической помощи анализируются в отдельном документе (CAC/COSP/2013/5).

3. В настоящем тематическом докладе содержится информация об осуществлении главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого, второго и третьего годов первого цикла функционирования Механизма обзора. В нем излагаются общие замечания о трудностях и успехах, связанных с осуществлением статей 46-50 Конвенции. (Примеры осуществления приведены во вставках I-15; информация о трудностях, возникших при осуществлении, и успешных видах практики представлена на рис. I-V).

II. Осуществление главы IV Конвенции

A. Взаимная правовая помощь

Рис. I

Трудности с осуществлением отдельных пунктов статьи 46 Конвенции

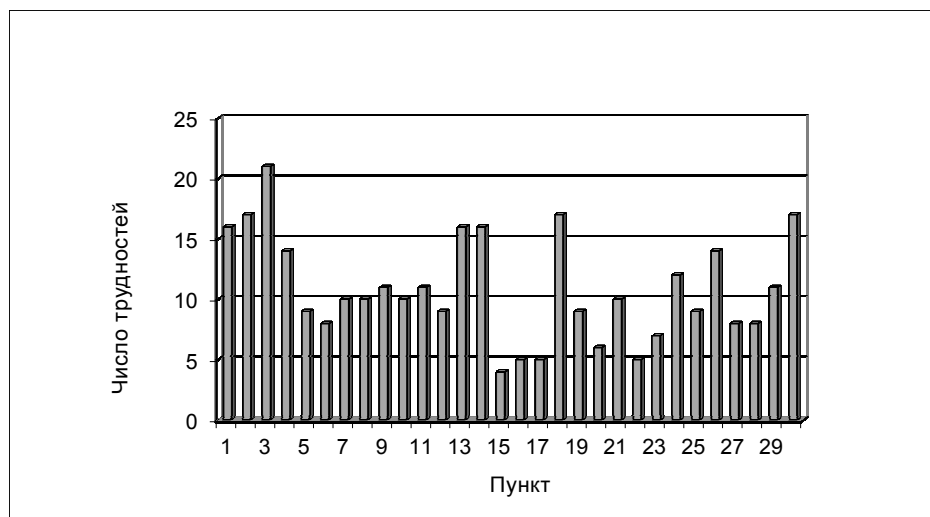
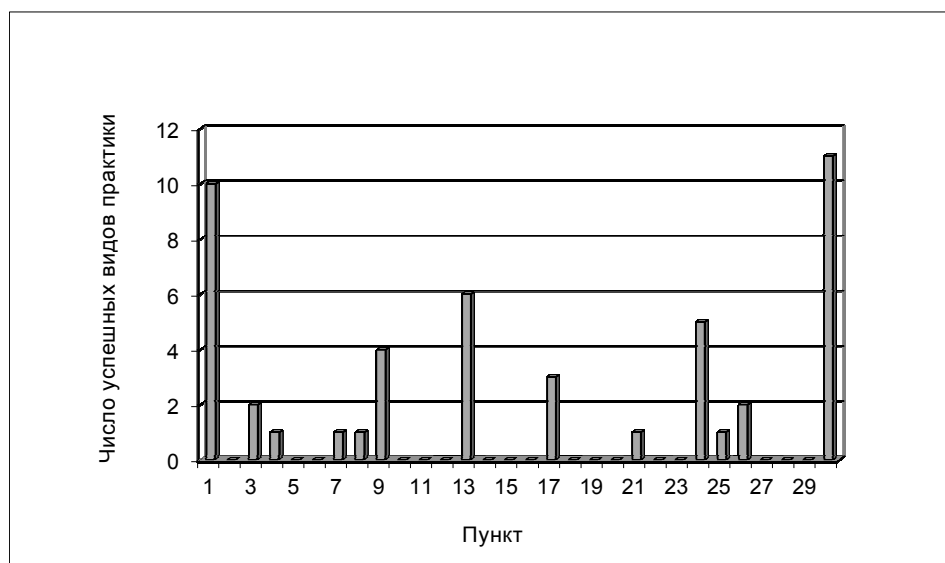

Рис. II

Успешные виды практики, связанные с осуществлением отдельных пунктов статьи 46 Конвенции

4. В ходе обзора осуществления главы IV Конвенции было отмечено, что в большинстве государств-участников приняты необходимые законы и меры для оказания взаимной правовой помощи. Нескольким государствам еще предстоит принять соответствующее законодательство и рационализировать

соответствующие процедуры или устранить правовые и практические препятствия, затрудняющие международное сотрудничество. В двадцати государствах-участниках приняты специальные положения о взаимной правовой помощи, либо в виде отдельных законов, либо в рамках более общих правовых актов, например уголовного или уголовно-процессуального кодекса. В одном из государств-участников положения о взаимной правовой помощи предусмотрены только законодательством о борьбе с отмыванием денег. Четырнадцать государств-участников сообщили, что в силу отсутствия подробного внутреннего законодательства по данному вопросу взаимная правовая помощь оказывается на основе многосторонних и двусторонних договоров или дифференцированно в каждом конкретном случае.

Вставка 1

Примеры осуществления пункта 1 статьи 46 Конвенции

Одно из государств-участников сообщило, что его законодательство о взаимной правовой помощи по уголовным делам было дополнено специальными нормативно-правовыми положениями, облегчающими направление просьб о взаимной правовой помощи в адрес других государств – участников Конвенции и рассмотрение просьб, поступающих с их стороны, в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией.

Другое государство опубликовало свод руководящих принципов по взаимной правовой помощи, которые дают запрашивающим государствам и исполняющим органам информацию, необходимую для подготовки просьбы к центральному органу. Такая организация информационного обмена позволяет данному государству ежегодно получать более 3 000 просьб об оказании взаимной правовой помощи, в том числе примерно по 500 делам, связанным с коррупцией.

5. Как и в случае с выдачей, правовая основа для оказания взаимной помощи зависит от особенностей законодательства каждого государства. В государствах-участниках, в которых допускается прямое применение международных договоров, будут применяться автоматически вступающие в силу положения Конвенции без необходимости принятия специального законодательства об осуществлении. В тех же государствах, в которых для вступления международных договоров в силу требуется принятие имплементирующего законодательства, положения Конвенции не будут применимы до тех пор, пока не будут приняты законы об их введении в действие и пока они не будут закреплены в национальном законодательстве и практике. Положения о взаимной правовой помощи заметно различаются даже в тех государствах, в которых принято внутреннее законодательство о взаимной правовой помощи по делам о коррупции и действует схожая правовая система. Одно из государств, принадлежащих к системе общего права, упомянуло о сложностях с оказанием взаимной правовой помощи в применении мер принуждения даже по просьбе других государств, принадлежащих к той же системе права. Эти сложности объясняются различиями в оценке принудительного характера некоторых мер, например ордеров на обыск, что приводит к применению разных требований, несмотря на схожесть правовых систем.

6. Хотя большинство государств-участников заключило двусторонние и многосторонние международные договоры, регулирующие оказание взаимной правовой помощи, в большинстве стран взаимная правовая помощь может оказываться и в отсутствие соответствующих договоров на основе взаимности или в индивидуальном порядке в каждом конкретном случае. В большинстве стран правовым основанием для оказания взаимной правовой помощи может служить Конвенция. Некоторые страны привели конкретные примеры и подробные статистические сведения об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с коррупцией, тогда как другие затруднились представить статистические данные или привести примеры того, как положения о взаимной правовой помощи осуществляются на практике.

7. Большинство государств-участников допускает возможность оказания помощи в связи с преступлениями, к ответственности за которые могут привлекаться юридические лица, но лишь небольшая часть из них привела примеры реальных дел. Во внутреннем законодательстве восьми государств-участников принцип уголовной ответственности юридических лиц не установлен, но при этом допускается возможность оказания взаимной правовой помощи. Два государства-участника сообщили о намерении принять законодательство, которое будет четко регулировать предоставление взаимной правовой помощи в связи с преступлениями, к ответственности за которые может быть привлечено юридическое лицо. В законодательстве двух стран имеются основания не предоставлять взаимную правовую помощь в отношении юридических лиц, а семь стран не дали четкого ответа на данный вопрос.

8. Цели, в которых, согласно пункту 3 статьи 46 Конвенции, может запрашиваться взаимная правовая помощь, большей частью отражены во внутреннем законодательстве 21 государства-участника. Девять государств сообщили, что соответствующие цели определены или дополнены применимыми двусторонними или многосторонними договорами о взаимной правовой помощи. В некоторых странах в законодательстве или договорах помимо перечня конкретных целей предусмотрено также общее универсальное положение, охватывающее все цели сразу, а одной стране было рекомендовано добавить такое положение в законодательство. В большинстве государств-участников среди целей, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь, прямо не упоминается возвращение активов, предусмотренное главой V Конвенции. Тем не менее в законодательстве некоторых государств-участников есть положения, касающиеся оказания помощи в выявлении, замораживании и конфискации доходов от преступлений в целях обеспечения возвращения активов. Во внутреннем законодательстве нескольких стран вообще не указаны цели, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь. В результате там при поступлении соответствующих просьб могут выполняться любые процессуальные действия при том условии, что они были бы допустимы при расследовании аналогичных дел согласно внутреннему законодательству.

Вставка 2

Пример осуществления пункта 3 статьи 46 Конвенции

В одном из государств-участников, в котором Конвенция имеет прямое применение и служит правовым основанием для оказания взаимной правовой помощи, в том числе в связи с возвращением активов, национальные органы отметили, что после удовлетворения просьбы о взаимной правовой помощи следственные органы и прокуратура располагают всеми юридическими полномочиями, которые бы они имели при расследовании преступлений, совершенных внутри страны, в том числе полномочиями по применению мер, связанных с арестом и конфискацией имущества. При необходимости принятия обеспечительных мер в этом случае применяется даже более низкий критерий доказанности, чем при расследовании дел внутри страны (наличие достаточных доказательств для возбуждения дела).

9. Добровольная передача информации иностранным компетентным органам, о которой говорится в пунктах 4-5 статьи 46 Конвенции, неоднократно отмечалась на международных форумах как пример позитивной практики сотрудничества между государствами. Такая практика, как правило, специально не регулируется. Однако два государства-участника прямо регламентировали порядок добровольного обмена информацией между судебными органами, а еще одно даже назначило специальный орган, уполномоченный передавать информацию без предварительной просьбы. Большинство же государств-участников сообщило, что добровольная передача информации, даже если она не предусмотрена в законодательстве, может производиться в той мере, в какой это прямо не запрещено. Большинство государств-участников осуществляют такой обмен информацией непосредственно на основе Конвенции. Лишь несколько государств сообщили, что добровольная передача сведений невозможна. Из представленных сведений следует, что для передачи информации государственные органы нередко используют механизмы, созданные в рамках таких международных организаций и сетей, как Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки, Конференция глав полицейских сил стран – членов АСЕАН и Межучрежденческая сеть для возвращения активов в странах юга Африки (см. ниже об осуществлении статьи 48). Несколько стран упомянули о том, что обмен сведениями между правоохранительными органами часто осуществляется по неофициальным каналам связи, и привели соответствующие примеры из практики.

Вставка 3

Пример осуществления пунктов 4 и 5 статьи 46 Конвенции

Одно из государств-участников сообщило, что для добровольной передачи иностранным властям информации, которая может включать конфиденциальные сведения и материалы следствия (в том числе персональные данные), не требуется особой законодательной базы. Такие сведения могут передаваться на основании обычных положений о доступе к информации, содержащихся в законе о защите данных, который предусматривает исключения из сферы действия других положений законодательства, в частности для целей предупреждения и выявления преступлений.

10. В большинстве государств в исполнении просьб о взаимной правовой помощи не может быть отказано на основании банковской тайны, даже если нет никаких четких положений, запрещающих такой отказ. Подавляющее большинство государств-участников, в которых проводился обзор, подтвердили, что законодательство о банковской тайне не является препятствием для предоставления взаимной правовой помощи в соответствии с Конвенцией, а несколько государств-участников сообщили, что они регулярно предоставляют запрашивающим государствам информацию, полученную от финансовых учреждений. В некоторых странах для получения доступа к банковским данным требуется санкция прокуратуры или суда. В законодательстве одного из государств-участников отсутствуют положения о банковской тайне, однако банковская информация и информация о счетах граждан считается конфиденциальной. Раскрытие такой информации правоохранительным органам регулируется двумя законами, которые позволяют компетентным органам предоставлять информацию для расследования уголовных дел в других государствах. В другой стране просьбы о предоставлении деловой документации или информации о банковских счетах физических лиц должны направляться в прокуратуру, которая должна принять взвешенное решение с учетом прав и интересов всех заинтересованных сторон, включая конституционные права лиц, чьи документы истребуются. Законодательство одной из стран требует, чтобы запрашивающее государство обязалось соблюдать конфиденциальность предоставленной информации и гарантировало, что запрашиваемая информация будет использована только в рамках конкретного дела. Было отмечено, что это требование иногда вызывает проблемы, поскольку власти запрашивающего государства нередко не знают о его существовании, в результате чего, по статистике, ежегодно бывает по несколько случаев, когда банковская информация не предоставляется до тех пор, пока властям запрашивающего государства не будет сообщено о соответствующем требовании и те не возьмут на себя обязательство соблюдать конфиденциальность. Следует также отметить, что в ряде государств данный вопрос решается непосредственно исходя из положений Конвенции.

11. В отличие от подхода, принятого при выдаче, большинство государств-участников не рассматривают требование об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением в качестве неперемного условия оказания взаимной правовой помощи. В 10 странах в случае невыполнения данного требования не может быть оказана помощь в применении принудительных мер. В четырех государствах-участниках невыполнение требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением является факультативным основанием для отказа в помощи. Два государства-участника сообщили, что требование об обоюдном признании деяния преступлением хотя и закреплено в законодательстве, однако применяется гибко, а в случае, если данное требование не выполняется, могут быть прямо применены положения Конвенции. В одном из государств-участников требование об обоюдном признании деяния преступлением может отменяться на основе взаимности. Три страны не дали проводившим обзор экспертам четкого ответа на данный вопрос. Два государства-участника сообщили, что обоюдное признание деяния преступлением является обязательным требованием, однако не уточнили, разрешается ли оказывать помощь в том случае, когда она не связана с принудительными мерами. Объем и виды

помощи, которая может предоставляться в случае невыполнения требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением, различаются в разных государствах и могут быть обусловлены, в частности, правозащитными соображениями.

Вставка 4

Примеры осуществления пункта 9 статьи 46 Конвенции

В одном из государств-участников просьбы о взаимной правовой помощи, связанной с принятием принудительных мер, теоретически могут быть выполнены только при условии соблюдения требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением. Однако даже при невыполнении данного требования взаимная правовая помощь, связанная с принятием принудительных мер, все же может быть предоставлена в порядке исключения, если просьба преследует одну из следующих целей: а) освободить какое-либо лицо от уголовной ответственности; б) осуществить уголовное преследование за преступления, связанные с совершением сексуальных действий в отношении несовершеннолетнего.

Другое государство подчеркнуло важность гибкого применения требований внутреннего законодательства об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением для соблюдения всех положений Конвенции. Выполнение требования об обоюдном признании деяния преступлением оценивается исходя из наличия аналогичного состава в законодательстве запрашиваемого государства, даже если само преступление по-другому называется в запрашивающем государстве. При этом критерием является не название или определение какого-либо преступления в законодательстве запрашиваемого государства, а суть преступного деяния.

12. Двенадцать государств-участников прямо применяют положения пунктов 10-12 статьи 46 Конвенции о передаче задержанных лиц для целей установления личности или дачи показаний в тех случаях, когда данный вопрос не урегулирован специальными двусторонними или многосторонними договорами. Четырнадцать государств-участников урегулировали данный вопрос в соответствии с требованиями Конвенции, касающимися, в частности, гарантий личной безопасности и согласия задержанного лица на осуществление передачи. Три государства сообщили, что они являются участниками региональных документов о сотрудничестве судебных органов, в которых регулируется данный вопрос.

Вставка 5

Пример осуществления пунктов 10-12 статьи 46 Конвенции

В одном из государств передача лиц, находящихся под стражей, регулируется соглашениями о взаимной правовой помощи ввиду отсутствия соответствующего законодательства.

13. Лишь в 3 из 44 государств до сих пор не назначены центральные органы, отвечающие за получение просьб о взаимной правовой помощи. Двенадцать государств не направили Генеральному секретарю соответствующее

уведомление, а в уведомлении, направленном одной из стран, были указаны неверные сведения. Примерно в половине стран, в отношении которых проводился обзор, центральным органом является министерство юстиции, во многих странах – генеральная прокуратура, в трех – министерство иностранных дел, в одном – специальный орган по борьбе с коррупцией, и в одном – министерство внутренних дел. В нескольких государствах определен конкретный департамент и даже конкретное должностное лицо в рамках соответствующего министерства. В ряде государств назначено по несколько центральных органов, обязанности которых распределены в зависимости от вида преступления, характера запрашиваемой помощи или по территориальному принципу. В одном из государств-участников центральным органом разработана четкая система мер для контроля за выполнением просьб о взаимной правовой помощи. Она устанавливает обязанности отдельных организаций и лиц, а также конкретные сроки. Такая система не только ускоряет рассмотрение поступающих просьб, но и позволяет проводить периодическую оценку работы по оказанию взаимной правовой помощи.

14. Различия имеются также в организационной структуре центральных органов, их составе и подчиненности (являются ли они подотчетными министру или иному органу). В некоторых странах назначено несколько центральных органов на основании разных договоров. По заверению таких стран, это обычно не вызывает проблем на практике.

15. В 12 государствах-участниках просьбы о взаимной правовой помощи требуется направлять по дипломатическим каналам. В двух странах использовать дипломатические каналы для направления просьб требуется только тем государствам, с которыми не заключено договоров, либо в тех случаях, когда такой порядок предусмотрен соответствующим договором. В восьми странах просьбы разрешается направлять непосредственно тому органу, от которого нужна помощь, хотя в одной из этих стран до сих пор не назначен центральный орган, и поэтому неясно, сохранится ли этот порядок и после того, как такой орган будет назначен.

16. Большинство государств-участников сообщили, что в чрезвычайных обстоятельствах к рассмотрению принимаются также просьбы, направленные через Интерпол, хотя в некоторых случаях ту же просьбу требуется впоследствии направить и по официальным каналам. Некоторые государства могут согласиться с таким экстренным представлением просьб на условиях взаимности.

17. Проблемными моментами являются язык и формат просьб о взаимной правовой помощи. Информацию о языках, на которых разрешается представлять просьбы о взаимной правовой помощи, сообщили 29 государств-участников. В 13 из них единственным приемлемым языком для составления просьб является официальный язык запрашиваемого государства.

Вставка 6

Примеры осуществления пункта 14 статьи 46 Конвенции (о языке)

Семь государств-участников сообщили Генеральному секретарю, что они принимают к рассмотрению просьбы о взаимной правовой помощи, составленные на официальном языке запрашиваемого государства, английском языке или некоторых других официальных языках Организации Объединенных Наций.

Одно государство-участник указало, что оно принимает к рассмотрению просьбы, переведенные на любой из официальных языков Организации Объединенных Наций.

Одно из государств-участников сообщило, что оно готово принимать к рассмотрению просьбы на любых языках, при условии что запрашивающее государство на основе взаимности обязуется принимать к рассмотрению просьбы, составленные на официальном языке запрашиваемого государства.

18. Восемь государств-участников считают возможным принимать к рассмотрению просьбы, изложенные в устной форме, а одиннадцать подтвердили, что готовы принимать просьбы, направленные по электронной почте; в большинстве случаев такие просьбы позднее требуется представить также в письменной форме. Большинство государств-участников подтвердили, что их законодательство не запрещает запрашивать дополнительную информацию после получения первоначальной просьбы.

Вставка 7

Примеры осуществления пункта 14 статьи 46 Конвенции (о средствах связи)

Как сообщило одно государство-участник, если иностранные органы представляют судебное поручение по факсимильной связи, электронной почте или с использованием других оперативных средств связи, министерство юстиции передает запрос в местные органы для исполнения до получения подлинного экземпляра запроса. Кроме того, при рассмотрении возможности исполнения принудительных мер суды этого государства-участника никогда не требуют представления подлинников материалов в качестве предварительного условия для принятия решения.

19. Большинство государств старается выполнять условия и процедурные требования, указанные запрашивающим государством, в частности соблюдать требования в отношении доказательств, если такие требования не противоречат внутреннему законодательству или конституционным принципам.

20. Заслушивание свидетелей с помощью видеосвязи разрешено внутренним законодательством 16 государств-участников. В пяти странах использование такого метода снятия свидетельских показаний считается допустимым, поскольку нигде прямо не запрещено, а его применение основывается непосредственно на положениях Конвенции. Только два государства сообщили, что такая практика является недопустимой согласно национальному

законодательству, а одно из государств отметило, что оно является участником соответствующего договора, однако до сих пор ни разу не применяло видеосвязь на практике. Одно из государств отметило, что может оказывать помощь с использованием видеосвязи по просьбе другой страны, хотя его собственное законодательство не предусматривает возможность использования свидетельских показаний, полученных таким способом. С просьбами о взаимной правовой помощи, связанной с заслушиванием свидетелей посредством видеосвязи, на практике сталкивалось девять государств-участников. Двое из них регулярно обращаются с такими просьбами к иностранным государствам и сами оказывают им помощь в снятии свидетельских показаний посредством видеосвязи. Одно государство-участник сообщило, что оно заключило региональную конвенцию, регулирующую все аспекты использования видеосвязи в рамках международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, а одно из государств Европейского союза напомнило, что порядок использования видеосвязи подробно регламентирован в Конвенции о взаимной помощи в уголовных делах между государствами – членами Европейского союза от 29 мая 2000 года. В одной из стран отсутствие соответствующих норм во внутреннем законодательстве объясняется неразвитостью инфраструктуры.

Вставка 8

Пример осуществления пункта 18 статьи 46 Конвенции

Несколько государств-участников сообщили, что они активно используют видеосвязь для снятия свидетельских показаний, что помогает избежать затяжных процедур и высоких расходов, связанных с передачей свидетелей.

21. В большинстве национальных правовых систем соблюдается принцип специализации, закрепленный пунктом 19 статьи 46 Конвенции. Большинство государств-участников также указали, что факт получения просьбы и ее содержание подлежат сохранению в тайне, если запрашивающее государство просит об этом. Если полученные доказательства требуются в рамках другого дела, о котором не было упомянуто в первоначальной просьбе, вопрос об использовании таких материалов в рамках другого дела требуется предварительно согласовать между центральными органами.

Вставка 9

Примеры осуществления пункта 19 статьи 46 Конвенции

В одном из государств-участников принцип специализации хотя и не закреплен в законодательстве о взаимной правовой помощи, однако применяется на практике как одна из общепризнанных норм международного права.

Несколько государству подтвердили, что данный принцип закреплен в двусторонних договорах о взаимной помощи.

22. В законодательстве большинства государств-участников предусмотрены те же основания для отказа в помощи, что и в Конвенции. Лишь в нескольких государствах во внутреннем законодательстве предусмотрены иные основания

для отказа, например опасность нанесения ущерба текущему расследованию в запрашиваемом государстве, чрезмерная обременительность просьбы для национальных органов, политический характер или недостаточная тяжесть преступления, а также подозрения в дискриминации и возможном ущемлении общепризнанных прав и основных свобод человека.

23. Подавляющее большинство государств-участников отметило, что в исполнении просьбы о взаимной правовой помощи не может быть отказано лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. В одной из стран налоговый характер преступления может служить факультативным основанием для отказа в помощи, за исключением случаев, когда преступление связано с предоставлением заведомо ложных сведений или умышленным сокрытием информации. Это практически исключает возможность того, что это основание станет причиной отказа в помощи в связи с коррупционными преступлениями, имеющими отношение к налоговым вопросам, в связи с чем был сделан вывод, что в данной стране выполняется требование пункта 22 статьи 46. Подавляющее большинство стран обычно сообщает причины отказа.

24. Как правило, в законодательстве не установлено сроков, в течение которых должны выполняться просьбы о помощи, и отсутствует требование о предоставлении сведений о ходе их рассмотрения. В законодательстве одной из стран установлен двухмесячный срок, который согласно новому законопроекту планируется сократить до одного месяца. Однако во многих центральных органах применяются надлежащие меры контроля за рассмотрением дел, а в некоторых случаях разработаны руководящие принципы, позволяющие эффективно организовать работу внутри учреждения. Было отмечено, что скорость выполнения просьб о помощи также зависит от инициативности центральных органов.

25. На подготовку ответа на просьбу о помощи в среднем уходит от одного до шести месяцев. Несколько государств подчеркнули, что сроки зависят от характера просьбы, вида помощи и сложности дела, а несколько государств отметили, что сроки зависят от применяемых двусторонних соглашений. Одно из государств Европейского союза отметило, что на рассмотрение просьб уходит меньше времени, если они направляются не в центральный орган, а непосредственно в орган-исполнитель, что допускается в рамках Европейского союза. В некоторых случаях рассмотрение просьб может занимать больше года. Одна из стран сообщила, что она старается оказывать взаимную правовую помощь в трехмесячный срок, хотя меры, связанные с замораживанием активов, могут приниматься незамедлительно после получения соответствующей просьбы через Интерпол. Несколько государств-участников сообщили, что, если запрашивающее государство указывает на срочный характер дела, ответ на просьбу дается в течение нескольких дней. Одно из государств заявило, что оно, как правило, отвечает на все просьбы в течение двух недель, что было признано образцовым показателем. Другое государство-участник подтвердило, что оно может принимать определенные меры, например замораживать банковские счета, в кратчайшие сроки, нередко в течение часа. В целом было признано, что ответы на просьбы, направляемые государствами с такими же правовыми, политическими или культурными традициями, что и в запрашиваемом государстве, предоставляются более

оперативно. По мнению ряда государств-участников, примером успешного осуществления данного положения Конвенции является внедрение системы контроля за рассмотрением дел в центральных органах, которая позволяет контролировать продолжительность процедуры оказания взаимной правовой помощи и совершенствовать стандартную практику.

Вставка 10

Примеры осуществления пункта 24 статьи 46 Конвенции

Одно государство-участник сообщило, что сотрудники его центрального органа постоянно, почти ежедневно поддерживают связь со своими коллегами в странах, направивших большое число просьб об оказании взаимной правовой помощи. Этот центральный орган также стремится проводить регулярные ежегодные консультации с крупнейшими партнерами в области выдачи и предоставления взаимной правовой помощи.

Другое государство-участник следит за ходом выполнения просьб об оказании взаимной правовой помощи с помощью специальной базы судебных дел, которая позволяет ответственным сотрудникам следить за выполнением каждого решения, принятого по тому или иному делу, и выявлять задержки.

В одном государстве-участнике законодательством не предусмотрено никаких конкретных сроков исполнения просьб о взаимной правовой помощи, однако распоряжением генерального прокурора установлены общие обязательные нормы для прокуратуры и всех других правоохранительных органов, согласно которым компетентные территориальные органы обязаны принимать меры для оказания правовой помощи в течение 10 дней, а группа по вопросам международной помощи при генеральной прокуратуре – немедленно отправлять необходимые материалы.

Центральный орган другого государства, как правило, отвечает на срочные запросы в течение пяти рабочих дней, а на обычные просьбы – в течение десяти рабочих дней. Однако продолжительность срока, необходимого для выполнения просьбы, зависит от сложности требуемых доказательств, а также от других факторов, таких как сроки слушания дела в суде и наличие свидетелей.

26. В большинстве государств-участников не запрещается проводить консультации с запрашивающим государством до принятия решения об отказе в выполнении или отсрочке выполнения просьбы о помощи. В некоторых государствах проведение таких консультаций прямо предусмотрено двусторонними договорами, а в других является обычной судебной практикой. Хотя в целом было сообщено лишь о нескольких случаях проведения подобных консультаций, одна из стран заявила, что они проводятся весьма часто. Лишь несколько стран сообщили, что в данной области нет ни законодательных норм, ни устоявшейся практики.

27. Хотя было сообщено лишь о нескольких случаях отсрочки выполнения просьб по причине параллельного проведения других расследований, ряд государств заявил, что такая отсрочка допустима в соответствии с внутренним законодательством или региональными договорами либо непосредственно на основании Конвенции. Даже в тех случаях, когда никаких конкретных

правовых положений, регулирующих данный вопрос, нет, ряд государств указали, что их центральные органы выполняют эти требования в соответствии со сложившейся судебной практикой и процедурами. В одной из стран вероятность того, что оказание помощи отразится на ходе других расследований, является факультативным основанием для отказа в ее предоставлении, однако на практике оказание такой помощи было просто отложено после того, как возникли опасения, что она негативно скажется на ходе другого расследования.

Вставка 11

Пример осуществления пункта 25 статьи 46 Конвенции

При получении просьбы об оказании взаимной правовой помощи, в которой отсутствуют предписанные элементы, центральный орган одного государства-участника в порядке стандартной практики связывается с посольством запрашивающего государства с целью прояснения условий, при которых просьба могла бы быть выполнена.

28. Положение о гарантиях личной безопасности свидетелей, предусмотренное пунктом 27 статьи 46 Конвенции, действует в большинстве государств и закреплено в соответствующих двусторонних или многосторонних договорах либо во внутреннем законодательстве. Несколько государств отметило, что такие гарантии предоставляются либо непосредственно на основании Конвенции, либо в соответствии с обычной судебной практикой. Одной из стран была дана рекомендация внести поправки в законодательство, так как оно предусматривает прекращение действия гарантии по истечении 8-дневного, а не 15-дневного срока, предусмотренного Конвенцией.

29. Расходы, связанные с выполнением просьб о взаимной правовой помощи, как правило, покрываются запрашиваемым государством-участником. В некоторых государствах-участниках действует правило, согласно которому порядок покрытия расходов определяется отдельно в каждом конкретном случае, а четыре государства-участника сообщили, что в некоторых случаях чрезвычайные расходы частично оплачиваются запрашивающим государством на основе специальных договоренностей. Законодательство других государств-участников предусматривает, что запрашивающее государство обязано покрывать некоторые из расходов, связанных с выполнением конкретных просьб, например расходы, связанные с получением показаний эксперта или передачей задержанных свидетелей. Законодательство трех государств-участников предусматривает, что расходы должно оплачивать запрашивающее государство, если заинтересованные государства не договорятся об ином.

Вставка 12

Примеры осуществления пункта 28 статьи 46 Конвенции

Выполнение просьб о помощи нередко затягивается из-за отсутствия положений, регулирующих порядок оплаты расходов.

Одно из государств-участников сохраняет за собой право решать, требовать ли возмещения всех или части расходов от запрашивающего

государства. Проводившие обзор эксперты рекомендовали изменить эту практику путем установления требования об обязательном проведении предварительных консультаций с запрашивающим государством по вопросу оплаты расходов.

Другое государство-участник берет на себя все расходы на выполнение соответствующих просьб и не проводит консультации с запрашивающими государствами относительно покрытия чрезвычайных расходов.

Еще одно государство-участник решает вопрос об оплате расходов путем заключения двусторонних соглашений, в которых обычно предусматривается, что каждая сторона берет на себя собственные расходы.

30. Большинство государств-участников сообщило, что запрашивающему государству предоставляются документы, открытые для публичного доступа. Одно из государств-участников сообщило, что оно часто предоставляет запрашивающим государствам также и правительственные материалы, закрытые для публичного доступа, в частности отчеты полиции и правоохранительных органов. Другое государство-участник предоставляет подобные документы при том условии, что это не противоречит положениям договоров или важным государственным интересам. Одна из стран сообщила, что подобные документы могут предоставляться по предъявлению приказа суда или по ходатайству прокуратуры о рассекречивании правительственных материалов. В другой стране все документы, находящиеся в распоряжении государственных органов, по закону считаются общедоступными и, таким образом, теоретически могут быть предоставлены запрашивающим государствам. Наконец, еще в одном государстве-участнике проводится различие между различными видами закрытой информации: "информацией ограниченного распространения", которая может предоставляться запрашивающему государству, "секретной информацией" и "конфиденциальной информацией", которая может предоставляться в отдельных случаях, и "совершенно секретной информацией", которая не предоставляется ни при каких обстоятельствах. В законодательстве одного из государств не установлено никаких конкретных требований относительно предоставления информационных материалов; такие материалы могут предоставляться в любой приемлемой для запрашивающего государства форме, которая отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам.

31. Хотя на практике некоторые государства сталкиваются со значительными трудностями при оказании взаимной правовой помощи, большинство государств отметило, что качество сотрудничества постоянно улучшается. Для укрепления сотрудничества используются такие стратегии, как разработка современных вспомогательных технических средств и механизмов обмена информацией. Большую пользу приносит также обмен опытом между государствами-участниками. В нескольких докладах отмечалось, что государства-участники расширяют каналы международного сотрудничества и международные связи, в том числе за счет членства и активного участия в работе региональных органов, созданных для облегчения судебной помощи между государствами региона. В этой связи некоторые государства-участники сообщили о разработке эффективных и передовых региональных документов и механизмов, призванных облегчать оказание взаимной правовой помощи, и

упомянули о создании современных сетей взаимодействия судебных органов. Было отмечено, что большой вклад в укрепление сотрудничества в судебной области вносят различные региональные организации. Согласно общему мнению, важную роль в этой области играют также центральные органы.

В. Передача уголовного производства

32. Половина государств-участников отметила, что в их законодательстве не предусмотрена передача уголовного производства в другое государство. Однако в некоторых из этих государств такая передача допустима на основе специальных договоренностей. Возможность передачи уголовного производства предусмотрена Европейской конвенцией о передаче уголовного судопроизводства, которую одно из государств-участников использует в соответствующих случаях. Данный вопрос в общих чертах упоминается и в региональном документе, который подписало, но пока не ратифицировало еще одно государство-участник. Одна из стран сообщила, что она не принимала никаких законодательных мер и не заключала международных договоров на данный счет, однако может передавать уголовное производство непосредственно на основании Конвенции.

33. В 15 странах передача уголовного производства предусмотрена внутренним законодательством либо двусторонними или многосторонними договорами, однако в ряде стран еще ни разу не осуществлялась на практике. Внутреннее законодательство еще одного государства-участника предусматривает возможность такой передачи в рамках региональной международной организации в связи с преступлениями, связанными с отмыванием денежных средств.

34. Одно государство-участник довольно активно использует эту форму международного сотрудничества, особенно с соседними странами: в период 2009-2011 годов оно получило 59 и направило 47 просьб о передаче производства. Другое государство-участник сообщило, что с января 2010 года оно получило более 750 просьб о передаче в его юрисдикцию производства по делам, в основном связанным с мошенничеством, однако не указало, сколько просьб в итоге было удовлетворено. Одно из государств-участников отметило, что практическую трудность представляет перевод документов, требующий затраты времени и ресурсов. Другое государство-участник заявило, что передача уголовного производства является обычной практикой, одно не привело ни одного конкретного примера. Еще одно государство-участник заявило, что в тех случаях, когда в выдаче отказывают на основании гражданства лица, передача уголовного производства считается частью обязательства "выдавать или осуществлять судебное преследование". Во всех остальных случаях передача уголовного производства может осуществляться на основе специальных договоренностей в каждом конкретном случае.

С. Сотрудничество между правоохранительными органами

Рис. III

Трудности с осуществлением отдельных пунктов статьи 48 Конвенции

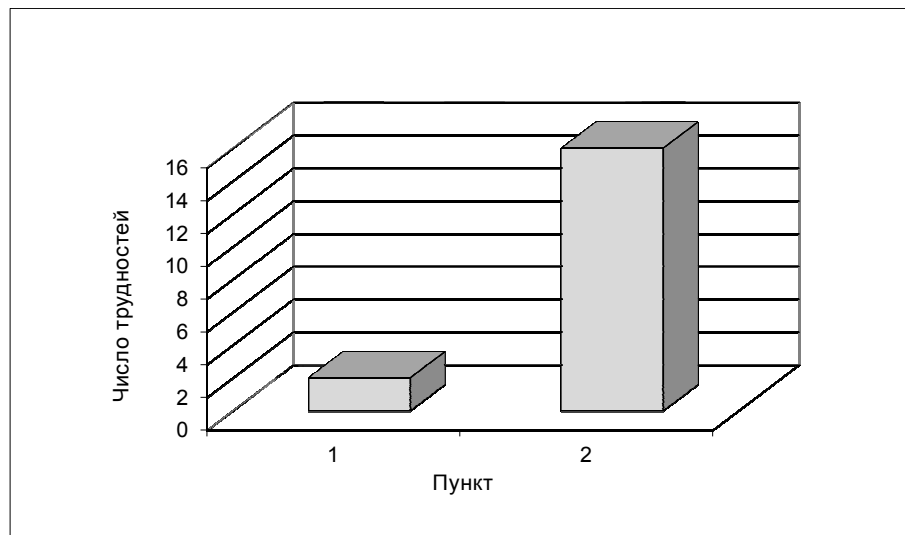
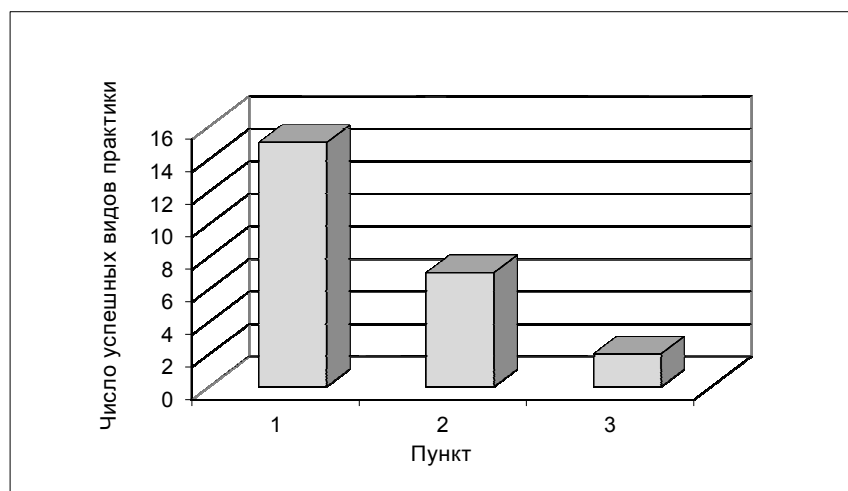

Рис. IV

Успешные виды практики, связанные с осуществлением отдельных пунктов статьи 48 Конвенции

35. Между компетентными органами по борьбе с коррупцией и охране правопорядка налажены каналы связи на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. В ряде государств-участников для обеспечения возможности сотрудничества между компетентными органами принято специальное законодательство. В одном из государств-участников возможность такого сотрудничества законодательно предусмотрена только в отношении дел, связанных с отмыванием денег. Хотя в большинстве стран для осуществления сотрудничества между правоохранительными органами не требуется

специальной законодательной базы, некоторым странам было рекомендовано принять специальное законодательство для облегчения такого сотрудничества.

36. В большинстве стран сотрудничество осуществляется на основе двусторонних договоров или соглашений и меморандумов, заключенных между соответствующими ведомствами – органами полиции, прокуратуры, таможенными службами и подразделениями по сбору оперативной финансовой информации. Некоторые страны также применяют отдельные положения договоров о взаимной правовой помощи, хотя это было признано недостаточным для полноценного осуществления статьи 48, если сотрудничество между правоохранительными органами осуществляется только в форме официальной взаимной правовой помощи. Лишь у трех государств-участников в настоящий момент не имеется двусторонних или региональных соглашений о сотрудничестве в правоохранительной сфере. В 12 государствах допускается использовать Конвенцию в качестве правовой основы для сотрудничества между правоохранительными органами в связи с делами о коррупции, тогда как в двух других государствах такая возможность прямо исключена. В ряде государств-участников правоохранительные органы могут сотрудничать даже в отсутствие соответствующих договоров на основании специальных договоренностей или на основе взаимности. Другие страны предпочитают действовать на основе неформальных договоренностей в каждом конкретном случае, а не заключать официальные соглашения.

37. Особое значение для сотрудничества между правоохранительными органами имеет региональный уровень, о чем свидетельствует большое число региональных организаций и сетей. Во многих докладах упоминаются следующие региональные механизмы сотрудничества: Европейское полицейское управление; Европейское управление по борьбе с мошенничеством; Иbero-американская сеть международного правового сотрудничества; Прокурорская сеть по борьбе с организованной преступностью; Конференция глав полицейских сил стран – членов АСЕАН; Камденская межучрежденческая сеть возвращения активов и аналогичные сети вроде Межучрежденческой сети для возвращения активов в странах юга Африки и Сети для возвращения активов при Специальной группе по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Южной Америке; Механизм сотрудничества государств Юго-Восточной Азии в области борьбы с коррупцией; Организация американских государств; Сеть стран Западного полушария для обмена информацией по вопросам взаимной помощи в уголовных делах и выдаче преступников (на базе электронной платформы Groove); Южноафриканская региональная организация по сотрудничеству начальников полиции; Глобальная инициатива по созданию координационных центров под эгидой Интерпола и Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов; Региональная информационная система по проблемам организованной преступности и Шенгенская информационная система. В числе нормативных документов, разработанных региональными организациями, упоминается Протокол о сотрудничестве между судебными органами, дополняющий Пакт о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер, а также многосторонние таможенные соглашения, заключенные под эгидой Всемирной таможенной организации. В докладах упоминаются также такие структуры, как Организация исламского сотрудничества, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе,

Содружество Независимых Государств, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и ее региональные органы, Международная организация высших ревизионных учреждений и ее региональные организации, а также Оффшорная группа банковских контролеров и Всемирная таможенная организация. Одна из стран сообщила об участии в экспериментальной программе по проведению видеоконференций, осуществляемой под эгидой Организации американских государств.

38. Одним из факторов, облегчающих сотрудничество между правоохранительными органами на международном уровне, по признанию всех государств, является членство в Интерполе. Государства упоминали о разработанной Интерполом глобальной коммуникационной системе I-24/7, позволяющей обмениваться важными сведениями о преступниках и преступной деятельности в масштабах всего мира. В то же время отмечалось, что Интерпол не может заменить собой прямые каналы связи с правоохранительными органами других государств.

39. Обмен сведениями является обычной формой сотрудничества между подразделениями по сбору оперативной финансовой информации, как следует из сообщений многих государств-участников, отметивших, что их подразделения осуществляют или налаживают взаимодействие с зарубежными партнерами, в основном путем заключения меморандумов о договоренности или вступления в Эгмонтскую группу.

40. Говоря о мерах сотрудничества в проведении расследований в связи с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции, большинство государств-участников привело лишь общие сведения о правовой базе, на основе которой такие меры могут быть приняты. Семь государств-участников сообщили об успешном проведении расследований в сотрудничестве с другими государствами. Три государства-участника представили информацию о конкретных мерах или положениях законодательства, связанных с предоставлением необходимых предметов или веществ для целей анализа и сообщением сведений о средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охваченных Конвенцией, при этом было отмечено, что те же меры применяются на основании договоров о контроле над наркотиками.

41. Относительно взаимодействия в форме обмена сотрудниками и экспертами 16 государств-участников сообщили, что они направили сотрудников по связи в другие страны или международные организации, а четыре государства-участника отметили, что их сотрудники работают более чем в 20 иностранных государствах. У одного государства-участника насчитывается 130 сотрудников по связи, работающих в 40 странах. Два государства-участника сообщили, что в некоторых их посольствах за рубежом работают полицейские атташе. Такие сотрудники хотя и имеют дипломатический статус, однако подчиняются полицейскому управлению. Срок их работы в посольстве обычно составляет четыре года. Должностные лица правоохранительных органов нередко участвуют в совместных учебных мероприятиях вместе с иностранными коллегами. Одно из государств не только обменивается сотрудниками с другими государствами, но и назначило сотрудника по связям с Интерполом.

Вставка 13

Примеры осуществления пункта 1 статьи 48 Конвенции

В целях обеспечения эффективного взаимодействия между компетентными органами, учреждениями и службами одно из государств-участников вместе с другими странами своего региона создало совместную сеть сотрудников по связи, которая позволяет сотрудникам полиции одного государства действовать от имени полицейских органов любого из остальных государств.

Одно государство-участник сообщило, что его полиция участвовала в нескольких совместных мероприятиях, проводившихся с государствами одного региона в области создания потенциала, координации и сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией. Эти мероприятия проводились в рамках региональной сети по борьбе с транснациональной преступностью, созданной при финансовой поддержке этого государства-участника и состоящей из нескольких межведомственных подразделений по борьбе с транснациональной преступностью (включающих представителей правоохранительных, таможенных и миграционных органов), действующих в нескольких странах региона.

В одном из государств-участников рассматривается большое число просьб, связанных с международным сотрудничеством в правоохранительной области, и отмечаются высокие показатели их исполнения. Исполнением просьб занимаются регулярные подразделения правоохранительных органов, а если дело касается сложных и серьезных преступлений, в том числе преступлений, предусмотренных Конвенцией, к сотрудничеству привлекаются также специализированные органы. Такая организация работы была отмечена как особый успех и положительный пример осуществления Конвенции. Успешным примером содействия достижению целей Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в области международного сотрудничества была признана также работа полицейских подразделений по борьбе с незаконными денежными потоками и взяточничеством в развивающихся странах, проводимая на средства, предоставляемые в порядке финансовой помощи. Было так же упомянуто об усилиях, направленных на укрепление потенциала правоохранительных органов развивающихся стран в области расследования и преследования коррупционных преступлений.

Одна из стран с 1995 года заключила 30 соглашений о сотрудничестве между полицейскими органами. Двенадцать из них содержат специальные положения о сотрудничестве по коррупционным делам, а в четырех упоминается о сотрудничестве в применении специальных методов расследования.

42. В ходе обзора не было получено однозначного ответа о возможных формах сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием современных технологий. Несколько государств не смогло предоставить никакой информации по данному вопросу. Другие упомянули о своем законодательстве о киберпреступности и о ратификации Конвенции Совета Европы по той же теме. Одно государство-участник сообщило о создании постоянного координационного центра для облегчения сотрудничества в рамках регионального договора о борьбе с различными

формами киберпреступности, а еще два государства сообщили о заключении двустороннего договора по данной теме. В одной из стран в структуре полиции создано специальное подразделение по расследованию преступлений, совершенных с помощью современных технологий. Ряд государств упомянул о различных технических средствах, в том числе электронных базах данных и средствах наблюдения, которые заметно ускоряют работу правоохранительных органов.

D. Совместные расследования

43. Примерно в половине государств-участников действуют соглашения или договоренности, предусматривающие создание органов по проведению совместных расследований, в некоторых случаях на основе региональных соглашений. Еще 10 государств-участников сообщили, что их законодательство и практика позволяют проводить совместные расследования с учетом обстоятельств конкретного дела, а восемь государств сообщили, что такие расследования неоднократно проводились. Полиция одного государства-участника создавала совместные следственные группы с участием зарубежных правоохранительных органов в рамках более чем 15 дел, связанных с организованной преступной деятельностью, наркотиками и киберпреступностью. Три государства-участника сообщили о создании совместных следственных групп для расследования преступлений, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции. Следственные органы одной из стран часто прибегают к созданию совместных групп для решения проблем, которые могут возникать в процессе сотрудничества между странами, принадлежащими к разным системам права, в связи с передачей оперативных сведений или проведением следственных мероприятий.

44. Четырнадцать государств-участников не заключили ни двусторонних, ни многосторонних соглашений о проведении совместных расследований и не проводят такие расследования на временной основе, однако одно из них при проведении обзора сообщило, что на рассмотрении находится соответствующий законопроект. Одна из этих стран специально отказалась от применения положений региональной конвенции, предусматривающих создание органов для проведения совместных расследований.

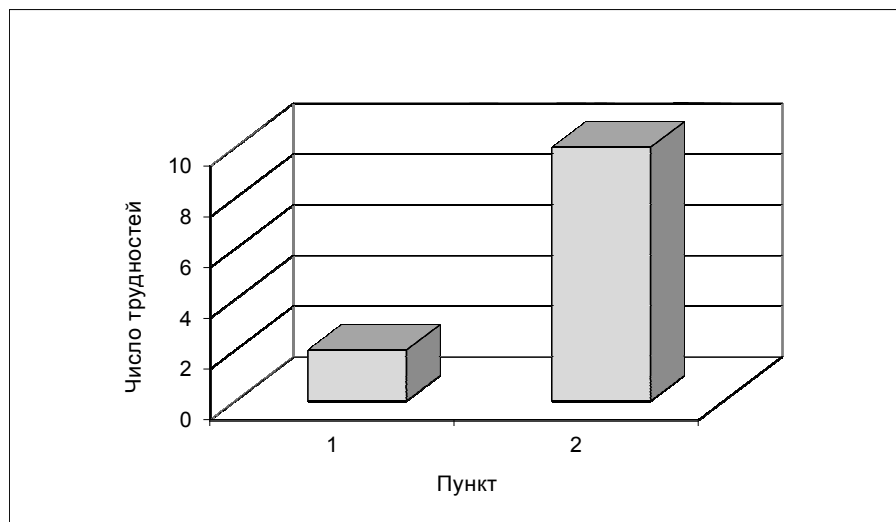
Вставка 14

Примеры осуществления статьи 49 Конвенции

Одна из стран привела примеры нескольких крупных коррупционных дел, в рамках которых проводились совместные расследования. Для расследования одного из таких дел, касавшегося незаконной букмекерской деятельности, в 2011 году была создана совместная следственная группа. Группа была создана на основании регионального правового акта. В операции было задействовано шесть стран и применялись разные способы наблюдения (см. также статью 50). Также страна сообщила о проведении одной агентурной операции совместно с другим государством из того же региона. Наконец, та же страна сообщила, что на момент посещения страны группой экспертов там действовало три совместные следственные группы, занимавшиеся расследованием преступлений, связанных с получением и дачей взяток, уклонением от налогов и торговлей людьми.

Е. Специальные методы расследования

Рис. V

Трудности с осуществлением отдельных пунктов статьи 50 Конвенции

45. Вопрос о специальных методах расследования и допустимости использования полученных с их помощью доказательств в суде урегулирован в законодательстве большинства государств-участников, в отношении которых проводился обзор. Однако в двух государствах такие методы разрешено применять для расследования лишь некоторых преступлений, в число которых не входит коррупция, а в двух других по меньшей мере некоторые из специальных методов можно использовать только при расследовании дел, связанных с наркотиками или организованной преступностью. Чаще всего используются такие методы, как контролируемые поставки, прослушивание телефонных разговоров и агентурные операции, на применение которых обычно требуется санкция суда. В некоторых странах предусмотрено

применение лишь некоторых из специальных методов. Одно государство-участник сообщило, что с недавнего времени использует новый метод расследования – слежение за действиями в Интернете, которое может быть начато по просьбе иностранного государства. В десяти государствах-участниках специальные методы расследования не используются, однако двое из них отметили, что применение таких методов будет разрешено новыми положениями законодательства, проект которых находился на рассмотрении в момент проведения обзора. Две страны не наделяют правоохранительные органы особыми полномочиями на применение специальных методов расследования. Это, однако, не означает, что такие методы запрещены, однако ограничивает доказательную ценность полученных с их помощью сведений, которые не могут служить доказательством в суде, но могут использоваться для получения прямых доказательств.

46. Международные соглашения и договоренности, о которых говорится в пункте 2 статьи 50 Конвенции, имеются у 13 стран, как правило со странами, расположенными в том же регионе или входящими в ту же региональную организацию. Одно из государств-участников, не заключивших подобные соглашения, сообщило, что применение специальных методов расследования может быть разрешено по просьбе государств, с которыми заключен договор об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.

47. Применять специальные методы расследования на международном уровне в отсутствие соответствующих международных соглашений в отдельных случаях допускается в 18 государствах-участниках. Два из них при этом отметили, что применение таких методов может быть разрешено только на основе взаимности. Одно из государств-членов не разрешает применять специальные методы расследования на национальном уровне, однако в отдельных случаях готово сотрудничать с другими государствами, при условии что полученные доказательства не будут использованы в национальных судах.

Вставка 15

Примеры осуществления статьи 50 Конвенции

В 2009 году одно из государств-участников получило от следственных органов другого государства-участника просьбу об осуществлении определенных следственных действий. Хотя между соответствующими органами двух стран не действовало никакого договора или соглашения, эта просьба была выполнена в соответствии с требованиями законодательства запрашивавшего государства с тем условием, что она не должна противоречить законодательству страны-исполнителя.